

Научная статья

УДК 342.5

DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.34-50

Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 75-летию события)

Николай Александрович Петухов¹,
Екатерина Владимировна Рябцева²

^{1, 2} Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Москва, Российская Федерация

¹ nikolajpetuhov@yandex.ru, ² rev020680@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена 75-летию Хабаровского судебного процесса над японскими военными преступниками. Цель работы – анализ исторических событий, предшествующих проведению Хабаровского процесса, показ его значения для предупреждения преступлений против мира и человечности.

Теоретические основы. Методы. Исследование проведено на основании исторических документов и научных исследований по Хабаровскому процессу, проанализированы материалы, описывающие события периода Великой Отечественной войны и послевоенного времени. Методологию исследования составили сравнительно-правовой, историко-правовой методы, индуктивное и аналитическое обобщение, метод структурного функционализма и т. д.

Результаты исследования. Показаны агрессивная политика японского империализма, ключевая роль СССР в капитуляции Японии. Приведены доказательства злодейского обращения японцев с военнопленными и с мирным населением на оккупированных территориях, применения Японией бактериологического оружия на приграничных с СССР территориях и территориях Китая. Исследованы особенности проведения Хабаровского судебного процесса.

Обсуждение и заключение. Даны оценки Хабаровскому процессу, который вместе с Нюрнбергским и Токийским процессами положил начало утверждению норм и принципов современного международного права, касающихся наказаний за военные преступления, преступления против мира и человечности, а также подвел основу под последующую борьбу за признание вне закона бактериологического оружия.

Ключевые слова: Военный международный трибунал, советско-японские отношения, японские военные преступники, бактериологическое оружие, обвинительный приговор

Для цитирования: Петухов Н. А., Рябцева Е. В. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 75-летию события) // Правосудие/Justice. 2025. Т. 7, № 2. С. 34–50. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.34-50.

Original article

**Khabarovsk Trial of Japanese War Criminals
(on the 75th Anniversary of the Event)****Nikolay A. Petukhov¹, Ekaterina V. Ryabtseva²**^{1, 2} *Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*¹ *nikolajpetuhov@yandex.ru*, ² *rev020680@mail.ru***Abstract**

Introduction. The article is dedicated to the 75th anniversary of the Khabarovsk trial of Japanese war criminals. The purpose of the work is to analyze the historical events preceding the Khabarovsk Tribunal and its significance for the prevention of crimes against peace and humanity.

Theoretical Basis. Methods. The study was conducted on the basis of historical documents and scientific research on the Khabarovsk process, analyzed materials describing the events of the Great Patriotic War and the post-war period. The research methodology consisted of comparative law, historical and legal methods, inductive and analytical generalization, the method of structural functionalism, etc.

Results. The article shows the aggressive policy of Japanese imperialism, the key role of the USSR in the capitulation of Japan. Evidence is given of the villainous treatment of prisoners of war and civilians by the Japanese in the occupied territories, the use of bacteriological weapons by Japan in the territories bordering the USSR and in China. The features of the Khabarovsk trial are studied.

Discussion and Conclusion. The article assesses the Khabarovsk trial, which, together with the Nuremberg and Japanese trials, laid the foundation for the establishment of the norms and principles of modern international law concerning punishment for war crimes, crimes against peace and humanity, and also laid the foundation for the subsequent struggle to outlaw bacteriological weapons.

Keywords: International Military Tribunal, Soviet-Japanese relations, Japanese war criminals, biological weapons, guilty verdict

For citation: Petukhov, N. A., Ryabtseva, E. V. Khabarovsk trial of Japanese war criminals (on the 75th anniversary of the event). *Pravosudie/Justice*. 2025;7(2):34-50. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.34-50.

Судебный процесс над японскими преступниками, занимавшимися разработкой и применением биологического (бактериологического) оружия, состоявшийся в СССР в Хабаровске 25–29 декабря 1949 г., был первым случаем в истории, когда факты жестоких биологических экспериментов над живыми людьми, проводившихся в течение 15 лет, были исследованы судом.

Хабаровский судебный процесс стал закономерным продолжением Токийского процесса над японскими военными преступниками, проходившего с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. На Токийском процессе советская сторона неоднократно обращала внимание на материалы, свидетельствующие о подготовке Японии к бактериологической войне,

и пыталась вынести эту тему на рассмотрение трибунала, но США были против этого. К тому времени у американских военных также имелись факты, свидетельствующие о наличии у Японии биологического оружия: американскими военными были схвачены Китано и Исии – руководители отряда № 731, который был основным центром Японии по разработке биологического оружия.

Генерал Исии Сиро играл одну из ключевых ролей в реализации проекта по созданию биологического оружия, поскольку выступал его организатором и руководителем. В августе 1945 г. при разгроме советскими войсками Квантунской армии большинство сотрудников, разрабатывавших биологическое оружие, были эвакуированы в Корею, а затем и в Японию. После войны власти США тайно предоставили Исии и некоторым другим ведущим исследователям иммунитет от судебного преследования за военные преступления в обмен на данные, полученные в ходе экспериментов на людях¹.

Руководство СССР приняло решение о проведении тщательного расследования названных фактов и организации нового судебного процесса над японскими военными преступниками и японскими руководителями в Хабаровске. Такое решение было принято для того, чтобы виновные в совершении чудовищных преступлений против человечества понесли заслуженное наказание. К сожалению, Токийский процесс не позволил установить некоторые факты и привлечь к ответственности отдельных преступников, поскольку США скрывали как лиц, виновных в подготовке бактериологической войны, так и материалы, доказывающие разработку Японией бактериологического оружия.

Во время Хабаровского процесса американские СМИ и американские правительственные чиновники либо игнорировали судебные разбирательства, либо осуждали их как еще один советский «показательный процесс». Советский Союз, со своей стороны, опубликовал материалы данного судебного процесса, в том числе на английском языке. Советский Союз также документально подтвердил проведение японских биологических экспериментов на американских военнопленных, хотя этот факт отрицался США на протяжении десятилетий.

В ходе Хабаровского процесса к ответственности были привлечены только 12 человек, тогда как большинство военнослужащих японских бактериологических подразделений, а именно 731-го и 100-го отрядов Квантунской армии, включая старших офицеров, получили иммунитет от судебного преследования в США.

Хабаровский процесс должен был показать международной общественности совершенные Японией преступления против мира и человечности, подтвердить неотвратимость наказания виновных за их совершение независимо от звания и занимаемой должности, а также двучи-

¹ Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1950. 11 марта.

ность бывших союзников, которые пытались скрыть некоторые факты военных преступлений Японии в обмен на информацию, которая могла быть использована ими в военных целях в новом противостоянии с СССР. Речь шла прежде всего о США, которые намеренно укрывали военных преступников с целью использовать полученную от них информацию в дальнейшем против СССР [1; 2; 3, с. 35–36].

Исходя из этих и других, в том числе политических, соображений, обусловленных начавшейся к тому времени «холодной войной», к 1949 г. отношения между СССР и США вышли по уровень острой конфронтации. Обе державы вели борьбу за расширение сфер влияния в послевоенном мире и на Дальнем Востоке в частности, где складывались союзнические отношения между США и Японией.

Хабаровский процесс имел целью не только привлечь к ответственности бывших военнослужащих армии Японии, но и внести свой вклад в разрушение такого рода отношений между США и Японией [4, с. 77].

Москва искренне хотела улучшить свои отношения с Токио, и не только ради подписания мирного договора и налаживания взаимного партнерства. Очень важно было вырвать Японию из сферы американского влияния и отодвинуть военные базы США как можно дальше от советских границ [5, с. 451–452].

Имеется ряд публикаций юристов и историков о подготовке и проведении Хабаровского процесса, изданных в разные годы в СССР и России, а также в Японии, однако данному процессу до последнего времени уделялось недостаточное внимание.

Из отечественных исследователей, изучавших данную проблему, назовем А. В. Алепко [6], Д. В. Звягинцева [3], В. Д. Барышева [7], В. Г. Балковскую [1], С. П. Кима [8], А. Я. Кривошеева, Д. В. Кузнецова [4], А. Н. Савенкова [9], В. В. Романову [2], С. В. Тужилина [10], В. С. Христофорова [11]. Авторы работ отмечают, что наиболее полные данные по рассматриваемой теме содержат опубликованные в 1950 г. «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия»², содержащие стенограммы заседаний военного трибунала Приморского военного округа.

Обширные цитаты из названных материалов военного трибунала приводятся японским автором С. Моримура в книге «Кухня дьявола. Правда об «отряде 731» японской армии», написанной с учетом воспоминаний бывших служащих отряда 731 и опубликованной в 1983 г. в СССР, что свидетельствует о высокой степени доверия японского автора к фактам, установленным в ходе Хабаровского процесса [7, с. 3].

² Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М. : Госполитиздат (Образцовая тип. им. Жданова), 1950. 537 с.

Согласно материалам дела судебный процесс был организован в отношении 12 бывших военнослужащих японской Квантунской армии – от генералов до рядовых. Дело рассматривалось в открытом судебном заседании в Хабаровске Военным трибуналом Приморского военного округа³.

Обвинение было предъявлено по нескольким пунктам: проведение преступных экспериментов над живыми людьми; создание военизированных специальных подразделений, специализирующихся на создании бактериологического оружия; подготовка бактериологической войны против СССР и использование бактериологического оружия против Китая⁴.

При анализе судебного разбирательства заслуживают внимания несколько аспектов, а именно правовая основа, подготовка и проведение всего судебного процесса.

Слушания начались в открытом судебном заседании в Хабаровском доме офицеров Советской Армии. Доказательства о предполагаемых преступлениях японских злодеев, содержащиеся в материалах дела, потрясли присутствующих на процессе. По данным прокуроров, выпускники ведущих медицинских университетов Японии заражали своих жертв сыпным тифом, сибирской язвой, холерой и бубонной чумой.

Обвинение подсудимым было предъявлено по п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»⁵, который предусматривал в качестве меры наказания применение смертной казни. Пункт 1 Указа предусматривал ответственность уличенных в совершении названных в Указе преступных действий граждан СССР, Германии, Италии, Румынии и Финляндии. Однако правоприменительная практика распространила действие Указа и на граждан других стран, в том числе граждан Австрии, Бельгии, Дании, Польши и лиц без гражданства. Не названы в п. 1 Указа 1943 г. и «японские злодеи». В данном случае Указ Президиума Верховного Совета СССР был применен в отношении японских военнослужащих по аналогии после того, как на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни»⁶ высшая мера наказания в СССР была отменена. Максимальная мера наказания стала применяться в виде лишения свободы на 25 лет.

³ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии... С. 523–525.

⁴ Там же. С. 5–36.

⁵ URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9446#429sMnUZLopO7MAW> (дата обращения: 12.04.2025).

⁶ URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6645#xL5uMnUOSge8cyTr> (дата обращения: 12.04.2025).

На основании исследованных в судебном процессе вещественных доказательств, документов, показаний свидетелей и подсудимых установлено, что в 1932 г. руководство Императорской армии Японии приняло решение о создании программы наступательной биологической войны (BW). Под руководством генерала доктора Исии Сиро японская Квантунская армия построила исследовательские центры для разработки биологического оружия в нескольких китайских городах, включая Бэйиньхэ, Харбин (отряд 731), Нанкин (отряд 1644), Пекин (отряд 1855), Мэнцзятунь (отряд 100) и Гуанчжоу (отряд 8604). В этих центрах японские военные ученые выделяли вирусы и бактерии, которые, как считалось, имели потенциал в качестве биологического оружия, изучали естественное течение заболеваний, вызываемых этими патогенами, и пытались увеличить летальность патогенов. Они также пытались разработать вакцины для защиты от заражения патогенами и исследовали методы производства вирусов и бактерий в больших количествах, а также возможности их распространения через системы оружия.

Во многих из этих экспериментов японские ученые использовали в качестве подопытных военнопленных и других заключенных. Для проведения таких экспериментов на людях исследовательские центры, в частности подразделение 731 в Харбине, имели функциональные возможности в виде концентрационных лагерей и исследовательских лабораторий. Жертвы экспериментов на людях обычно погибали, и их сжигали в специально созданных для этого крематориях. Число жертв, замученных в результате проведения бактериологических опытов, варьируется от 3000 до десятков тысяч.

Медицинские зверства, совершенные японскими милитаристами, отражают серьезную эрозию морали и человечности. Приговоры, вынесенные японским преступникам за эксперименты над тысячами жертв ради «медицинского исследования», свидетельствуют о нарушении осужденными основных принципов медицины, целями которой исторически всегда были облегчение боли, спасение жизни и лечение.

Развернутые Японией в 1935–1936 гг. на территории Маньчжурии два крупных строго засекреченных бактериологических учреждения, переименованных впоследствии в «отряд № 731» и «отряд № 100», были предназначены для изыскания способов производства бактериологического оружия в объемах, достаточных для полного снабжения японской армии. Оба отряда, имевших многочисленные филиалы, были приданы частям и соединениям Квантунской армии, расположенным на направлениях главных ударов, намеченных японским оперативным планом войны против Советского Союза, и должны были быть готовы по приказу командования применить бактериологическое оружие⁷.

⁷ Приказ главнокомандующего Квантунской армии от 2 декабря 1940 г. №398/1-КО «Об учреждении четырех новых филиалов в городах Хайлине, Липькоу, Синью

«Отряд № 731», занимавшийся подготовкой бактериологической войны, главным образом против Советского Союза, а также против Монгольской Народной Республики, Китая и других государств, находившихся в состоянии войны с Японией, – США и Великобританией, обладал значительным кадровым потенциалом и материально-технической базой. В состав отряда входило более трех тысяч научных сотрудников и технических работников, среди которых были как виднейшие ученые, профессора и врачи, так называемый «цвет научно-медицинского мира Японии», так и лучшие выпускники престижных японских вузов. Отряд обладал также громадными техническими возможностями и людскими ресурсами в качестве подопытного материала⁸.

Временем начала бактериологической войны генералом Исии был назван 1945 г. с тем, чтобы добиться перелома хода войны в пользу Японии. «Отряд № 731» выращивал, среди прочего, бактерии холеры, чумы, брюшного тифа и сибирской язвы. Чтобы проверить свои методы, японские самолеты летали над китайскими деревнями и сбрасывали рис, хлопок или пшеницу, засеянные блохами, зараженными чумой. В качестве чудовищного примера можно привести инцидент, произошедший 27 октября 1940 г., когда японские самолеты разбрасывали зерна пшеницы над Нинбо. 29 октября в деревне произошла вспышка бубонной чумы, и в течение двух дней умерли 26 человек. Также проводились испытания с бомбами сибирской язвы, хотя люди чаще умирали от ран, нанесенных бомбами, а не от инфекции.

Материалы суда над бывшими военнослужащими японской армии, обвиняемыми в изготовлении и применении бактериологического оружия, показывают, что различные подразделения производили не менее 100 кг сибирской язвы, чумы, брюшного тифа, холеры в месяц каждое. В данном случае эта мера относится к весу густой бактериальной массы, которая была взята с поверхности твердой культуры. Хотя объемы, которые они производили, были недостаточны для начала полноценной биологической атаки.

С 1941 года эти объемы возросли, и в последующем «отряд № 731» выращивал до 300 кг бактерий чумы, до 600 кг бактерий сибирской язвы и до одной тонны бактерий холеры ежемесячно (из показаний подсудимых Кавасима Киеси и Карасава Томио). По заключению судебно-медицинской экспертизы, такого количества бактерий могло хватить на ведение активной бактериологической войны⁹.

Кроме преступных экспериментов по заражению людей бактериями острых инфекционных заболеваний в «отряде № 731» производились

и Хайларе Маньчжурии вблизи границы с Советским Союзом» // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии... С. 6–9.

⁸ Там же. С. 393–402.

⁹ Там же. С. 250, 269, 398.

опыты по обмороживанию конечностей заключенных на случай войны с СССР. Верховное командование Квантунской армии обратилось к Исии с просьбой провести исследование последствий обморожения, поскольку оно предполагало войну с Советским Союзом. Без промедления эксперименты с обморожением быстро стали обычным явлением¹⁰. Отряд располагался в закрытой, строго охраняемой зоне. Вся территория отряда на случай внезапной эвакуации была заминирована, а в камеры внутренней тюрьмы, где находились подопытные заключенные, в случае необходимости подавался отравляющий газ [6, с. 66; 10, с. 270–283].

Что касается «отряда № 100», то его деятельность заключалась не только в производстве бактериологического оружия для бактериологической войны, но и в проведении диверсий, заражении бактериями пастбищ, скота и водоемов¹¹.

В «отряде № 731» ежегодно погибали не менее 600 заключенных, которых доставляли во внутреннюю тюрьму отряда. Заключенные не имели имени и условно назывались «бревнами». С 1940 года по день капитуляции японской армии в августе 1945 г. были умерщвлены не менее 3000 человек. В материалах дела содержались примеры бесчеловечных опытов не только над лицами мужского пола, но и над женщинами и детьми. В частности, подсудимый Кавасима рассказал в суде об одной несчастной русской женщине, погибшей с грудным ребенком на руках мучительной смертью от удушающего газа (из показаний подсудимого Кавасима)¹².

Среди самых известных жестоких экспериментов, которые проводил «отряд № 731», была вивисекция на живых людях. После преднамеренного заражения различными болезнями заключенных вскрывали без использования анестезии, чтобы врачи могли изучить, как болезни влияют на различные органы. Исии и его коллеги считали, что, если они будут использовать анестезию или мертвых пациентов, их результаты будут искажены.

В изданном в августе 2021 г. сборнике «Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: Сборник документов»¹³, в который вошла большая часть впервые публикуемых архивных документов Центрального архива ФСБ России, Министерства иностранных дел России, Государственного архива Хабаровского края и Хабаровского краевого музея, приводятся данные о трех бунтах узников «отряда № 731» против

¹⁰ Там же. С. 293–305.

¹¹ Там же. С. 270–283.

¹² Там же. С. 254, 423, 428, 426–435.

¹³ Хабаровский процесс. Документальные свидетельства : сб. док. / отв. ред. Л. Д. Шаповалова. М. : [Б. и.], 2021. С. 352.

умерщвления в варварских экспериментах. Последним из них был бунт русских в июле 1945 г., однако выжить или убежать никому не удалось. Свидетель Хатаки Акира рассказал о бунте заключенных в тюрьме «отряда № 731», которые не могли больше выдерживать фанатично жестокие пытки и пытались бежать, но все были убиты. Свидетель Хатаки Акира сказал: «Я видел, как охранник Мизуно застрелил одного русского заключенного после того, как он был доведен до полного изнеможения экспериментами».

Преступные эксперименты проводились в лабораторных условиях, а также на полигоне отряда над целыми группами людей, которых привязывали к железным столбам, а затем в целях их заражения в непосредственной близости от них взрывали бактериологические снаряды, наполненные бактериями чумы, газовой гангрены и других тяжелых болезней¹⁴.

Из материалов дела следует, что уже к 1939 г. бактериологические отряды № 731 и № 100 были готовы перейти от лабораторных и полигонных испытаний к практическому применению созданного ими биологического оружия в боевых условиях против Китая и диверсиям против СССР.

Начиная с 1940 г. «отряд № 731» под руководством генерала Исии проводил бактериологические атаки против китайских войск и населения. Необходимо обратить внимание на то, что в третьей экспедиции 1942 г. отряд Исии действовал против мирного населения путем наземных бактериологических диверсий, производя заражение водоемов, рек, прудов, полей, жилых домов бактериями чумы, тифа, паратифа и холеры, что повлекло возникновение в Чжеганском районе Китая ряда эпидемий тяжелых инфекционных заболеваний¹⁵.

«Отряд № 100» также выполнял задания командования по совершению бактериологических диверсий, в том числе против Советского Союза путем заражения в приграничных районах водоемов, в частности в районе Трехречья¹⁶.

Одним из самых амбициозных проектов «отряда № 731» была операция РХ, также известная как операция «Цветущая вишня ночью». После испытаний сбрасывания в Нинбо и Чандэ блох, зараженных чумой, японское правительство надеялось расширить свои усилия на берегах Соединенных Штатов. Это была не первая попытка японцев атаковать территорию США. Японцы разработали тысячи воздушных шаров-бомб, одна из которых успешно дрейфовала в Орегоне и убила шесть человек 5 мая 1945 г. Но логистика биологической войны была значительно более подавляющей.

¹⁴ Хабаровский процесс. Документальные свидетельства : сб. док. С. 245–261.

¹⁵ Там же. С. 442–530.

¹⁶ Там же. С. 26, 443.

Разработанная Исии и одобренная императорским правительством Японии 26 марта 1945 г. операция РХ включала сброс груза, наполненного блохами, зараженными чумой, над Южной Калифорнией. Блохи должны были заражать крыс, которые затем заражали бы пищевые продукты и распространяли инфекции среди людей.

Правительство императорской Японии планировало сбросить груз на Сан-Диего, но после того, как США бомбили Хиросиму и Нагасаки, что привело к капитуляции Японии, план так и не был реализован. Однако время было ужасающе близким. Операция «Цветущая вишня» должна была быть проведена 22 сентября 1945 г., а японцы капитулировали всего за несколько недель до этого.

В последнем слове на процессе в Хабаровске Ямада раскаялся в содеянном и сказал, что «...нет никаких оправданий злодеяниям, совершенным при подготовке бактериологической войны». Кавасима Киеси признал: «Совершенные мною преступления позорны не только для меня одного, но позорны для всей моей страны. Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества». Кадзицука также раскаялся в содеянном и был готов понести справедливое наказание за действия, связанные с подготовкой бактериологической войны¹⁷.

Военный трибунал признал вину всех подсудимых в совершении преступных действий доказанной и на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. приговорил к заключению в исправительно-трудовой лагерь на срок:

25 лет лишения свободы в отношении генерала Отодзо Ямада (родился в 1881 г.), бывшего главнокомандующего Квантунской армией (освобожден из тюрьмы в 1956 г.); генерал-лейтенанта Кадзицука Рюдзи (родился в 1888 г.), бывшего начальника Медицинского управления (освобожден из тюрьмы в 1956 г.); генерал-лейтенанта Такахаси Такаацу (родился в 1888 г.), бывшего начальника Ветеринарной службы (умер в тюрьме в 1951 г.); генерал-майора Кавасима Киеси (родился в 1893 г.), бывшего начальника «отряда 731» (освобожден из тюрьмы в 1956 г.);

20 лет лишения свободы в отношении генерал-майора Сато Сюдзи (родился в 1896 г.), бывшего начальника медицинской службы 5-й армии (освобожден из тюрьмы в 1956 г.), и майора Карасава Томио (родился в 1911 г.), бывшего начальника отделения «отряда 731» (покончил с собой в тюрьме в 1956 г.);

18 лет лишения свободы в отношении подполковника Ниси Тосихидэ (родился в 1904 г.), бывшего начальника дивизии «отряда 731» (освобожден из тюрьмы в 1956 г.);

15 лет лишения свободы в отношении старшего сержанта Митомо Кадзуо (родился в 1924 г.), бывший член «отряда 100» (освобожден из тюрьмы в 1956 г.);

¹⁷ Хабаровский процесс. Документальные свидетельства : сб. док. С. 515–523.

12 лет лишения свободы в отношении майора Оноуэ Масао (родился в 1910 г.), бывшего начальника отделения подразделения 731 (освобожден из тюрьмы в 1956 г.);

10 лет лишения свободы в отношении лейтенанта Хиразакура Дзенсаку (родился в 1916 г.), бывшего научного сотрудника «отряда 100» (освобожден из тюрьмы в 1956 г.);

3 года лишения свободы в отношении Курусима Юдзи (родился в 1923 г.), бывшего санитаря лаборатории отделения 162 «отряда 731» (освобожден в 1952 г.);

2 года лишения свободы в отношении капрала Кикучи Норимицу (родился в 1922 г.), бывшего санитаря отделения 643 отряда 731 (освобожден в 1951 г.).

Семеро осужденных: Ямада, Кадзицука, Кавасима, Карасава, Сато, Ниси и Митимо – подавали в Военную коллегия Верховного Суда СССР кассационные жалобы с просьбой о смягчении наказания, однако их жалобы были отклонены.

После отбытия наказания в 1951 г. были освобождены Кикучи Норимицу и Курусима Юдзи. А в 1956 г. остальные осужденные были освобождены и переданы японскому правительству (кроме умершего Такахаши и покончившего с собой Карасава). Это было связано с нормализацией советско-японских отношений.

В 1993–1994 годах Главная военная прокуратура России в связи с обращением «Японской ассоциации военнопленных» проверила материалы архивного уголовного дела и пришла к выводу, что все проходящие по этому делу осужденны обоснованно и реабилитации не подлежат. Определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 1994 г. приговор Военного трибунала Приморского военного округа 1949 г. оставлен в силе.

Наказание военных преступников за подготовку бактериологической войны против СССР являлось логическим завершением событий на Дальнем Востоке – в Маньчжурии, на Сахалине и Курильских островах. СССР закрепил за собой статус не только державы, избавившей Европу от нацизма, но и страны, избавившей народы Дальнего Востока от японского милитаризма [9, с. 414].

Даже противники Советского Союза, выступавшие с критикой сталинских судебных процессов, признавали, что выводы Хабаровского процесса основывались на достоверных доказательствах. Оценивая количество и качество представленных доказательств, исследователи Хабаровского процесса признают, что подделать такое огромное количество улик было бы невозможно.

Хабаровский процесс не носил международного характера, но его можно назвать «историческим судом справедливости», поскольку он показал преступления против мира и человечности, совершенные японскими милитаристами, и неотвратимость наказания за злодеяния. Именно

в ходе Хабаровского процесса были установлены факты бесчеловечных экспериментов на людях, жестокость которых ничем не может быть оправдана.

Хабаровский процесс явился отправной точкой общенационального дискурса о бактериологическом оружии в Китае. Местные органы власти собирали и публиковали в средствах массовой информации доказательства японских зверств, а Центральное министерство здравоохранения активно проводило работу по преданию огласке преступлений, совершенных Японией.

В период непосредственно перед и после подписания китайско-советского договора Пекин был местом проведения двух крупных публичных встреч по поводу японских зверств с применением бактериологического оружия. Результаты Хабаровского процесса 1949 г. позволили пересмотреть значение Второй мировой войны в истории антияпонского национализма в Китае. Имея мало достоверных сведений о Нюрнбергском и Токийском судебных процессах и не имея на них международного представительства, благодаря Хабаровскому процессу Китай получил достоверную информацию о японских исследованиях бактериологического оружия и опасности возвращения японского милитаризма. Хабаровский процесс подтвердил законные китайские опасения по поводу разработки бактериологического оружия, что привело к интенсивной антияпонской мобилизации как китайской коммунистической партии, так и народа, которая в конечном итоге переросла в Корейскую войну.

Официальные материалы по делу были опубликованы в СССР на пяти языках: русском, английском, китайском, корейском и японском; был издан сборник «Материалы судебного процесса по делу бывших военных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия», в котором излагались основные факты, установленные в ходе судебного процесса.

Споры, связанные с чудовищными преступлениями японских милитаристов, продолжают по сей день и имеют решающее значение не только для понимания динамики войны, но и для современного мира. Они также жизненно важны для сохранения памяти о войне и отрицания возможности применения бактериологического оружия в ходе любых военных действий, которые несут в себе катастрофические последствия для всего человечества. Япония никогда официально не признавала проведение экспериментов, никогда не судила никого из виновных, не выплачивала компенсаций жертвам и не приносила официальных извинений.

Материалы Хабаровского процесса должны послужить предупреждением для потенциальных военных преступников. Однако, как показывают события последнего времени, разработка и испытания биологического оружия продолжают по периметру таких стран, как Россия, Китай и Иран, что создает угрозу и для европейских стран.

Президент Российской Федерации в послании участникам и гостям проходившего 6–7 сентября 2021 г. международного научно-практического форума «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы» дал высокую оценку Хабаровскому процессу 1949 г. над японскими военными преступниками, подчеркнув: «На этом процессе, так же как на Нюрнбергском и Токийском процессах, был вынесен правовой, моральный, нравственный приговор тем, кто развязал Вторую мировую войну, кто был виновен в страшных преступлениях против человечности»¹⁸. В послании говорится и о том, что необходимо эффективно противодействовать попыткам исказить события Второй мировой войны и не допустить их повторения. Участники Форума были единодушны в том, что для предотвращения подобных злодеяний как международные, так и национальные акты в сфере прав человека и медицинской этики должны включать положение, запрещающее любое соучастие в биологических экспериментах над живыми людьми. В резолюции Форума выражена консолидирующая позиция об историческом значении Хабаровского процесса 1949 г.

Нельзя не отметить, что попытки исказить и переписать историю Второй мировой войны до сих пор имеют место в странах Запада, а также в Прибалтике и на Украине¹⁹.

Более того, с 2014 г. и по настоящее время Украина под руководством Запада воюет с Россией. При этом вооруженные силы Украины обстреливают города Донбасса, Белгород, Брянск и Курск, нанося удары по гражданскому населению, жилым домам, школам и детским садам снарядами и ракетами, в том числе натовского образца: французскими, чешскими, английскими и американскими, а также дальнобойными беспилотниками, полетные задания для которых готовят к атакам на Россию в Великобритании²⁰.

Особую жестокость военнослужащие ВСУ проявили к жителям при вторжении в Курскую область. Оценку этим действиям дал Президент Российской Федерации: «Киевский режим предпринял очередную масштабную провокацию, ведет неизбирательную стрельбу из разных видов оружия, в том числе ракетного, по гражданским зданиям, жилым домам, машинам скорой помощи». Президент заверил: «Противник, безусловно,

¹⁸ Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы // Официальный сайт Российского исторического общества. URL: https://historyrussia.org/index.php?option=com_content&view=article&id=6172&catid=86 (дата обращения: 11.03.2025).

¹⁹ Кудряшов К. Из-под немецкой палки. Гитлеровцы били и морили голодом прибалтов. Но ненавидят те почему-то русских // Аргументы и факты. 2024. 11–17 сент. С. 30. См. также: [12, с. 340–349].

²⁰ Угланов А. Последняя «красная линия» в войне на Украине: два варианта последствий для США // Аргументы недели. 2024. 11–17 сент.

получит достойный ответ, а все цели, стоящие перед нами, вне всяких сомнений, будут достигнуты»²¹.

Хотелось бы еще раз напомнить, что до Хабаровского процесса 1949 г. над японскими военными преступниками (в декабре 2024 г. – 75 лет) состоялись Нюрнбергский и Токийский процессы, имевшие колоссальное значение для истории. Они установили и закрепили принципы уголовной ответственности за военные преступления.

Можно полагать, что и украинские военнослужащие, совершающие действия, связанные с убийством гражданского населения и военнопленных, обстрелами и разрушением городов и других населенных пунктов, не оправданные военной необходимостью, и другие преступления, не останутся безнаказанными.

Список источников

1. Балковая В. Г. Роль Хабаровского процесса 1949 г. в международно-правовом запрещении биологического оружия // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 10. С. 769–778. DOI: 10.34670/AR.2022.50.18.057.
2. Романова В. В., Шупатов А. Я. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации новых трибуналов на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4, № 3. С. 301–316.
3. Звягинцев Д. В. Отравители без хризантем // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 34–37.
4. Кузнецов Д. В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2019. 346 с. ISBN: 978-5-8331-0420-0.
5. Спицын Е. Хрущевская слякоть. 1953–1964 годы. М. : Концептуал, 2019. 592 с. ISBN: 978-5-907472-36-5.
6. Алепко А. В. Хабаровский процесс 1949 г. и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской Квантунской армии // Культура и наука Дальнего Востока. 2019. № 1 (26). С. 63–70.
7. Барышев В. Хабаровский процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 3–9.

²¹ В. Путин о ситуации в Курской области и помощи пострадавшим: «Все цели будут достигнуты» // Аргументы и факты. 2024. 14–20 авг.

8. Ким С. П. «Против воинствующих поджигателей войны»: архивные материалы об организации хабаровского процесса // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2022. № 1 (28). С. 35–70. DOI: 10.24412/2409-1413/2022-1-35-70.
9. Савенков А. Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира : моногр. М. : Проспект, 2021. 760 с. ISBN: 978-5-392-35941-7.
10. Тужилин С. В. «Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества». Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события) // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 18–24.
11. Христофоров В. С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России. С. 228–236. URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/26/4b62fc5fabae8c4e3c142a87be2c219dd28d1f16.pdf?ysclid=mbkifj0ytl858028504> (дата обращения: 15.07.2024).
12. Нарочницкая Н. А., Фалин В. М. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М. : Вече, 2011. 414 с. ISBN: 978-5-9533-5979-5.
13. Романова В. В. От Токийского к Хабаровскому: Из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками – бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2, № 1. С. 72–82. DOI: 10.17720/2409-5583.t2.1.2015.06r.

References

1. Balkovaya, V. G. [The role of the Khabarovsk process of 1949 in the international legal prohibition of biological weapons]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* = [Matters of Russian and International Law]. 2022;12(10):769-778. (In Russ.) DOI: 10.34670/AR.2022.50.18.057.
2. Romanova, V. V., Shupatov, A. Ya. After the Khabarovsk trials of 1949: the USSR, US and the attempt to organize a new tribunal at the Far East during the Cold War. *History of Medicine*. 2017;4(3):301-316. (In Russ.)
3. Zvyagintsev, D. V. Poisoners without chrysanthemums. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoj Federatsii* = [Bulletin of the Prosecutor's Office of the Russian Federation]. 2019;(4):34-37. (In Russ.)
4. Kuznetsov, D. V. [The Devil's weapon: The development and use of weapons of mass destruction during Japan's aggression against China (1931–1945)]. Blagoveshchensk: Publishing House of Blagoveshchensk State Pedagogical University; 2019. 346 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-8331-0420-0.
5. Spitsyn, E. [Khrushchev's slush. 1953–1964]. Moscow: Kontseptual; 2019. 592 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-907472-36-5.

6. Alepko, A. V. [The Khabarovsk process of 1949 and inhuman experiments on humans in the bacteriological detachment No. 731 of the Japanese Kwantung Army]. *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka* = [Culture and Science of the Far East]. 2019;(1):63-70. (In Russ.)
7. Baryshev, V. Khabarovsk trial of Japanese war criminals (dedicated to the 60th anniversary of the event). *Journal of International Law and International Relations*. 2009;(3):3. (In Russ.)
8. Kim, S. P. "Against militant warmongers": archival materials on the organization of the Khabarovsk process. *Zhurnal rossijskikh i vostochnoevropejskikh istoricheskikh issledovanij* = [Journal of Russian and Eastern European Historical Studies]. 2022;(1):35-70. (In Russ.) DOI: 10.24412/2409-1413/2022-1-35-70.
9. Savenkov, A. N. [Nuremberg: Verdict in the name of Peace]. Monograph. Moscow: Prospekt; 2021. 760 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-392-35941-7.
10. Tuzhilin, S. V. "The crimes committed are a huge atrocity against humanity". Khabarovsk trial of Japanese war criminals (dedicated to the 70th anniversary of the event). *Voenno-istoricheskij zhurnal* = [Military History Magazine]. 2020;(12):18-24. (In Russ.)
11. Khristoforov, V. S. [Khabarovsk trial in 1949 based on the materials of the Central Archive of the FSB of Russia]. Pp. 228–236. URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/26/4b62fc5fabae8c4e3c142a87be2c21.9dd28d1f16.pdf?ysclid=mbkifj0ytl858028504> (Accessed: 07.15.2024) (In Russ.)
12. Narochitskaya, N. A., Falin, V. M. [The score of the Second World War. Who started the war and when?]. Moscow: Veche; 2011. 414 p. (In Russ.)
13. Romanova, V. V. From Tokyo to Khabarovsk: from the history of the preparation of the trial of Japanese war criminals – bacteriologists. *Istoriya meditsiny* = [The history of medicine]. 2015;2(1):72-82. (In Russ.) DOI: 10.17720/2409-5583.t2.1.2015.06r.

Информация об авторах / Information about the authors

Петухов Николай Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69), заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации.

Nikolay A. Petukhov, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor at the Theory of Law, State and Judicial Authority Department, Russian State University of Justice named after V. M. Levedev (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow,

117418, Russian Federation), Deputy Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, Retired, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Рябцева Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69).

Ekaterina V. Ryabtseva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Theory of Law, State and Judicial Authority Department, Russian State University of Justice named after V. M. Levedev (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Заявленный вклад авторов / Contribution of the authors

Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
The authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 24.12.2024; одобрена после рецензирования 11.02.2025; принята к публикации 03.04.2025.
The article was submitted 24.12.2024; approved after reviewing 11.02.2025; accepted for publication 03.04.2025.